

С. А. ЕСАЯН

АСТХИБЛУРСКИЙ МОГИЛЬНИК

В июле 1966 года нами был обнаружен и частично раскопан могильник в местности Астхи-блур. Могильник находится на северо-восточной окраине села Енокаван Иджеванского района на обширном плато, западная сторона которого резко обрывается. На части обрыва находится одноименная мощная циклопическая крепость.

Раскопками открыто двадцать пять погребений, относящихся к началу и середине I тыс. до н. э. Кроме раскопок погребений, были произведены разведочные раскопки в крепости. Они выявили два слоя, относящиеся к началу и середине I тыс. до н. э., что соответствует материалам могильника.

Погребения обоих периодов представляют собой каменные ящики, выложенные из грубо отколотых известковых плит и перекрытые более крупными плитами. Вес некоторых из них (погр. 2, 6, 9 и др.) достигает до 2,5—2,8 тонны. По своей форме погребения делятся на два типа — прямоугольные и квадратные. Направление сторон не выдержано. Направлены они в основном с СХЮ; ЗХВ; СВХСЗ и СЗХЮВ. Расположение инвентаря также не содержит закономерностей. Иногда он расположен вдоль какой-либо стены или в центре погребения. В двух случаях в погребениях 17 и 19 керамический инвентарь сплошь покрывал все внутреннее пространство, прикрывая собой погребенного. К погребениям начала I тыс. до н. э. относятся №№ 1—4, 7, 8, 10, 12—15, 17—19 и 21. Основная масса изделий представлена разнообразной керамикой, состоящей из черных лощенных одноручных и двуручных кувшинов (табл. I, рис. 4, 5, 10), широкогорлых безручных кувшинов, часть которых ручной лепки (табл. I, рис. 2, 3, 6, 9, 12), кувшинов с трапециевидной ручкой (табл. I, рис. 1, 7, 8, 11) и разнообразных горшков и мисок (табл. I, рис. 13—21). Часть керамики замечательно орнаментирована и связана с культовой символикой. К ней относится сосуд из погребения 15, украшенный полушариями с вписанным деревом жизни и извивающимися фигурами змей с раскрытой пастью, связанный с символикой культа плодородия (табл. I, рис. 4). Подобные сосуды известны из Головино и Ахталы¹. Изображение древа жизни имеется и на сосу-

¹ Հ. Եսայան, Կարաբաղի պեղումները Գորգիկոս դյուղում. Труды Гос. музея Армении, т. V, стр. 50; J. de Morgan, Mission Scientifique au Caucase, Paris, 1889, рис. 148.

де с трапециевидной ручкой из погребения 19 (табл. I, рис. 1). Особенно интересны два сосуда. Один из них, из погребения 15 (табл. I, рис. 12), представляет собой широкогорлый расписной сосуд со вздутым туловом и слегка округлым венчиком. Вдоль центра тулова проходят три вдавленные линии. Верхняя часть кувшина украшена широкими

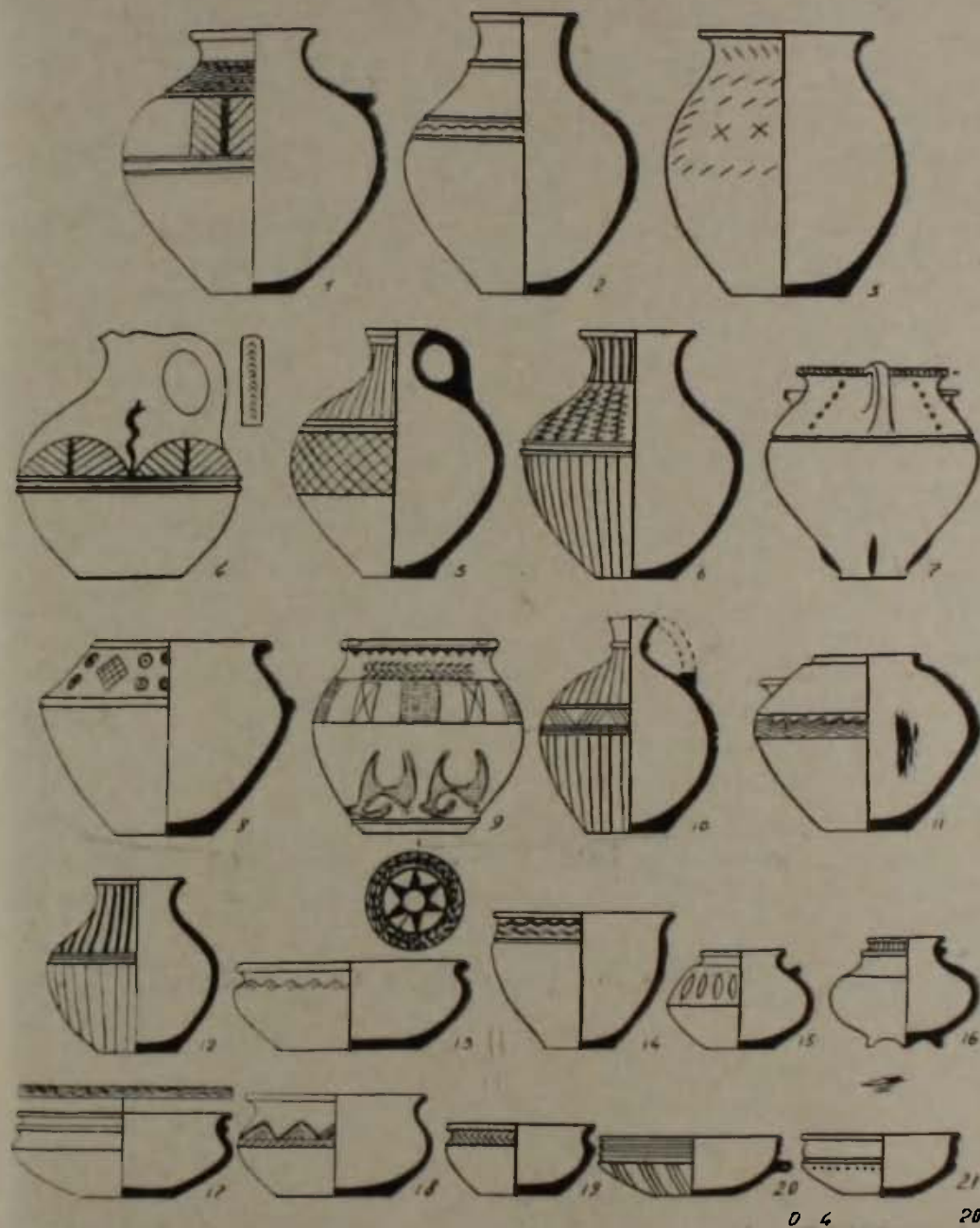

Табл. I, рис. 5 (пог. 12); рис. 18, 19 (пог. 13); рис. 3, 4, 12, 16 (пог. 15); рис. 2, 6, 8, 9, 11 (пог. 17); рис. 1, 7, 13, 14, 15, 17, 20, 21 (пог. 19); рис. 10 (пог. 21).

полосами, нанесенными коричневой краской, а нижняя тонкими линиями, нанесенными такой же краской по слабо красному фону.

Второй уникальный сосуд из погребения 17 (табл. I, рис. 9) имеет вздутое тулово, низкую шейку и плоский венчик с двумя отверстиями. Шейка украшена клиновидным и трехрядным лепестковидным орна-

ментом. Верхняя часть тулова украшена изображением свастики и спаренных вертикально поставленных треугольников, имитирующих сильно стилизованные изображения коз. Нижняя часть тулова орнаментирована шестью изображениями перевернутых вверх ногами коз с загнутыми назад рогами и сдвинутыми вместе ногами для прыжка. Дно сосуда украшено шестирядной звездой, вписанной в двойной круг, украшенный сложным орнаментом. Этот сосуд также имеет ритуальное назначение, как и сосуды со змеей и древами жизни, однако отличается более сложной тематикой. Здесь, кроме знаков-символов плодородия (древа жизни и змеи), мы наблюдаем свастику — символ солнца — плодородия, коз — молнии-грозы, и, наконец, звезду — символ неба. В связи с этим интересно указать, что из Джемдет-Насра известен сосуд с изображением звезды — шумерийской идеограммой, служившей для изображения божества².

Сосуд с изображением сильно стилизованных коз имеется также из могильника близ села Орджоникидзе Красносельского района, датированного на основании бронзового кинжала и характерных керамических изделий началом I тыс. до н. э.³

Весь керамический инвентарь хорошо увязывается с памятниками начала I тыс. и находит аналогии в Дилижане, Кировакане, Тейшебаани, Макарашине⁴, Айриванке⁵, Кедабеке⁶, Кямил-Тепе⁷, Мингечауре⁸, Ходжалы, Нор-Гюхе⁹ и многих других памятниках Армении и Закавказья указанного времени.

Немногочисленной группой представлены предметы вооружения и орудия труда. В числе их имеется железный кинжал из погребения 14 с бронзовой обоймой севанского типа, датированный IX—VIII вв. до н. э.¹⁰, находящий свои аналогии в Астхадзоре, Макарашине, Ленинакане, Редкин-лагере и многих других памятниках начала I тыс. до н. э.¹¹. Второй замечательный железный кинжал из погребения 15 имеет широкий плоский подтреугольный клинок с срединным ребром, с рукоятью, снабжен-

² Г. Чайлд. Древнейший Восток в свете новых раскопок, М., 1956, стр. 209.

³ Могильник был раскопан учителем местной школы Б. Г. Торосьяном и исследован нами на месте.

⁴ А. А. Мартиросян, Армения в эпоху бронзы и раннего железа, Ереван, 1964, табл. XXII, стр. 205, рис. 79а, 221.

⁵ Т. С. Хачатрян, Раскопки в Айриванке, Изв. АН Арм. ССР, № 12, 1957, рис. 6.

⁶ Н. В. Минкеевич-Мустафаева, О датировке и хронологических этапах некоторых памятников Азербайджана эпохи поздней бронзы и раннего железа, Мат. культура Азербайджана, вып. IV, табл. VI.

⁷ А. А. Иессен, Из истории прошлого мильско-карабахской степи. Труды Азербайджанской экспедиции II МИА 125, стр. 30.

⁸ Г. М. Асланов, Р. М. Ваидов, Г. И. Ионис, Древний Мингечаур, табл. XXIX.

⁹ Т. С. Хачатрян, Раскопки в Айриванке, Изв. АН Арм. ССР, № 12, 1957, рис. 6.

¹⁰ Погребение № 14 с богато орнаментированным поясом издано отдельно. См. С. Есаян, Погребение № 14 Астхилурского могильника, Историко-филологический журнал АН Арм. ССР, 1967, № 1.

¹¹ А. А. Мартиросян, Армения в эпоху бронзы, стр. 206; С. А. Есаян, Оружие и военное дело древней Армении, Ереван, 1966, стр. 76.

ный гвоздями для закрепления накладок (табл. II, рис. 5). По форме клинка он напоминает бронзовые кинжалы позднебронзовой поры из Севанского бассейна, Редкин-лагеря, Артика и др., а по форме рукояти — кинжалы лалварского типа¹².

В число вооружений входят также два железных копья. Одно из них, происходящее из погребения 14, имеет ромбовидный в сечении наконечник с расширяющейся втулкой. Второе, обнаруженное в погребении 15, отличается наличием полукруглого срединного ребра (табл. II, рис. 6). Подобные копья хорошо увязываются с таковыми из Кирова-

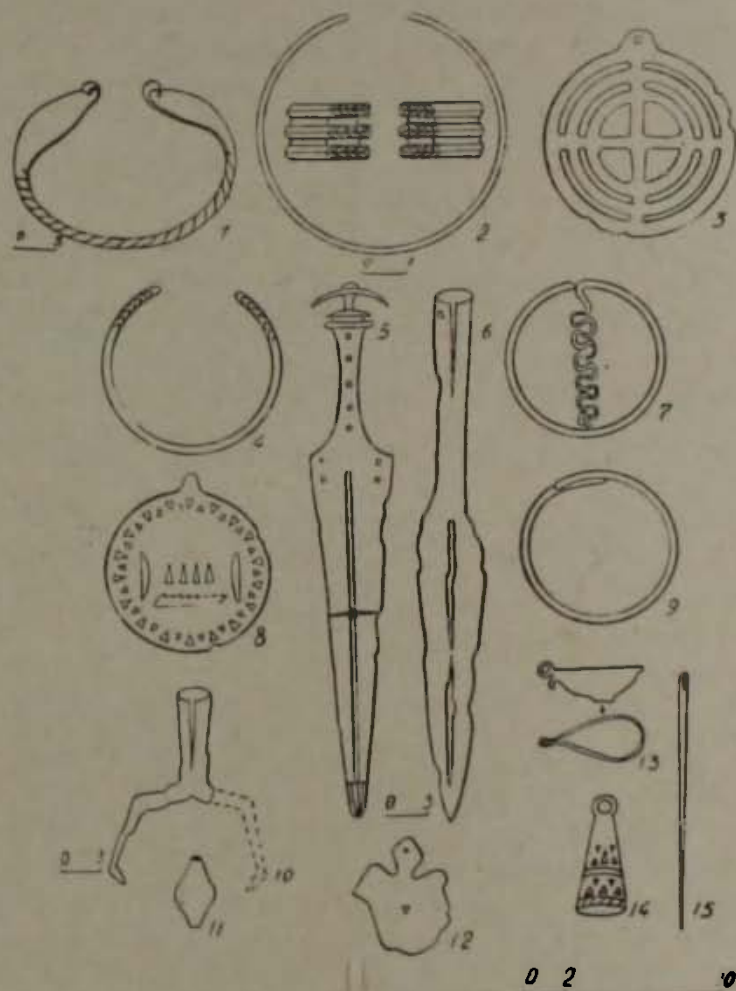

Табл. II. рис. 15 (пог. 10); рис. 3, 7, 8, 11, 12, 13, 14 (пог. 13); рис. 5, 6, 10 (пог. 15); рис. 4, 9 (пог. 19); рис. 1, 2 (пог. 20).

кана, Редкин-лагеря, Дилижана, Мухана, Астхадзора и других, датированных IX—VIII вв. до н. э.¹³

В эту же группу входят два железных ножа из погребения 12 и 13 с закругленными остриями, по форме напоминающие бронзовые ножи—

¹² Б. Б. Пиотровский, Кармир-блур, вып. 1, стр. 37, рис. 18; Б. А. Куфтин, Арх. раскопки в Триалети, рис. 62.

¹³ А. А. Мартиросян, Армения в эпоху бронзы, стр. 222 и послед.; С. А. Есаян, Оружие и военное дело, стр. 22 и послед.

«бритвы» конца позднебронзовой поры и бронзовая игла из погребения 10 (табл. II, рис. 15).

В комплексе погребения 15 был обнаружен железный двузубец (табл. II, рис. 10), малые размеры которого дают возможность предположить, что он являлся символом власти вождя или предводителя.

Украшения, обнаруженные в комплексе астхиблурского могильника, представлены богатой и разнообразной коллекцией. Встречаются они в погребениях 11—15, 18 и 19. В число украшений входят разнообразные браслеты, изготовленные из бронзовой проволоки, разного диаметра. Два экземпляра украшены насечками, а один из погребения 15 — орнаментом (табл. II, рис. 4 и 9 из погребения 19). В число украшений входят разнообразные перстни и серьги из погребения 13 и 18. Все остальные украшения обнаружены в погребении 13. Здесь в большом количестве обнаружены цепочки, ложковидные подвески (табл. II, рис. 13), находящие свои аналогии в Джархече и Чавдаре, пирамидальные ажурные подвески (табл. II, рис. 14), напоминающие таковые из Редкин-лагеря, Кирги и др. памятников Армении и Закавказья. Большую группу образуют сердолики, шаровидные и рубленые бусы, пастовые и стеклянные бусы и разнообразные разделители (табл. II, рис. 11), хорошо известные в памятниках Армении и Закавказья в эпоху поздней бронзы и особенно в начале I тыс. в погребениях Лалвара, Редкин-лагеря, Севанского бассейна и др.

В число украшений входят несколько височных колец с срединным стерженьком (табл. II, рис. 7) и разнообразные ажурные амулеты (табл. II, рис. 3, 8, 12), известные из Апарана, Н. Баязета, из погребения № 1 у Елендорфа и Мингечаура¹⁴.

Погребения середины I тыс. до н. э. мало отличаются от погребений I группы. К ним относятся погребения 5—6, 9, 11, 16, 20, 22—25. Почти не отличаясь по конструкции и направлению, погребения II группы существенно отличаются своим инвентарем.

Керамика представлена многочисленными черными лощеными красными и бурыми одноручными кувшинами, ручки которых украшены вертикальной прорезью со слабо выраженным ступенчатым, точечным, кружковым или штриховым углублением. Часть ручек имеет гладкую прорезь. Сосуды украшены прямыми и волнистыми линиями, нанесенными посредством лощения или вдавливания (табл. III, рис. 1—4, 6, 7, 9). К ним же можно причислить небольшие кувшины из погребения 16 (табл. III, рис. 11).

Небольшую группу образуют безручные кувшины, к которым можно причислить кувшин с трапециевидной ручкой из погребения 20 (табл. III, рис. 5). Небольшую группу образуют также миски и кружки, украшенные лощеными линиями (табл. III, рис. 8, 10, 12, 13).

Керамика II группы погребений характерна для VII—VI вв., однако часть сосудов по своей форме сближается с таковыми из Атарбека-

¹⁴ Е. И. Гуммель. Погребальный курган № 1 около Елендорфа, табл. VII. Г. М. Асланов, Р. М. Вандов, Г. И. Ионе. Древний Мингечаур, табл. XIX

на¹⁵, Джрарата¹⁶, Иджевана¹⁷, Ворнака (Акнер)¹⁸ и Триалети¹⁹, датированных раннеармянским временем VI—V и V—IV вв. до н. э. Вместе с тем, в нашей керамике нет характерных форм, присущих одному раннеармянскому времени. Это заставляет сделать предположение, что сосуды, тяготеющие к позднему периоду, являются формами переходного этапа от VI—V вв. до н. э.

Табл. III. рис. 1 (пог. 11); рис. 10, 11 (пог. 16); рис. 3, 5, 7 (пог. 20); рис. 2, 13 (пог. 22); рис. 4, 6, 9, 12 (пог. 23); рис. 8 (пог. 25).

Предметы вооружения представлены немногочисленной, но характерной группой. Выделяются кинжалы; два из них (погребения 6 и 25) относятся к лалварскому типу кинжальных клинков. Оба имеют широ-

¹⁵ А. О. Мнацаканян, Раскопки могильников у селения Атарбекаян, КСИИ МК 60, 1955, стр. 31, рис. 5.

¹⁶ А. О. Мнацаканян, Г. А. Тирацян, Новые данные о материальной культуре древней Армении, Изв. АН Арм. ССР, 1961, № 8, стр. 76.

¹⁷ С. А. Есян, Археологические находки близ поселка Иджеван, Изв. АН Арм. ССР, 1961, № 4, стр. 74.

¹⁸ А. А. Мартиросян, Раскопки в Головино, Ереван, 1954, стр. 90.

¹⁹ Б. О. Куфтин, Археологические раскопки в Триалети, табл. XXIX.

кие плоские клинки с цельнооткованной рукоятью, снабженные многочисленными гвоздями для закрепления накладок. Первый (табл. IV, рис. 2) имеет сходство с ворнакским кинжалом из раскопок Н. Я. Марра²⁰, а второй — с вышеописанным кинжалом из погребения 15.

Два других кинжала представлены в единичных экземплярах. Один из них, из погребения 23, имеет подтреугольной формы клинок и цель-

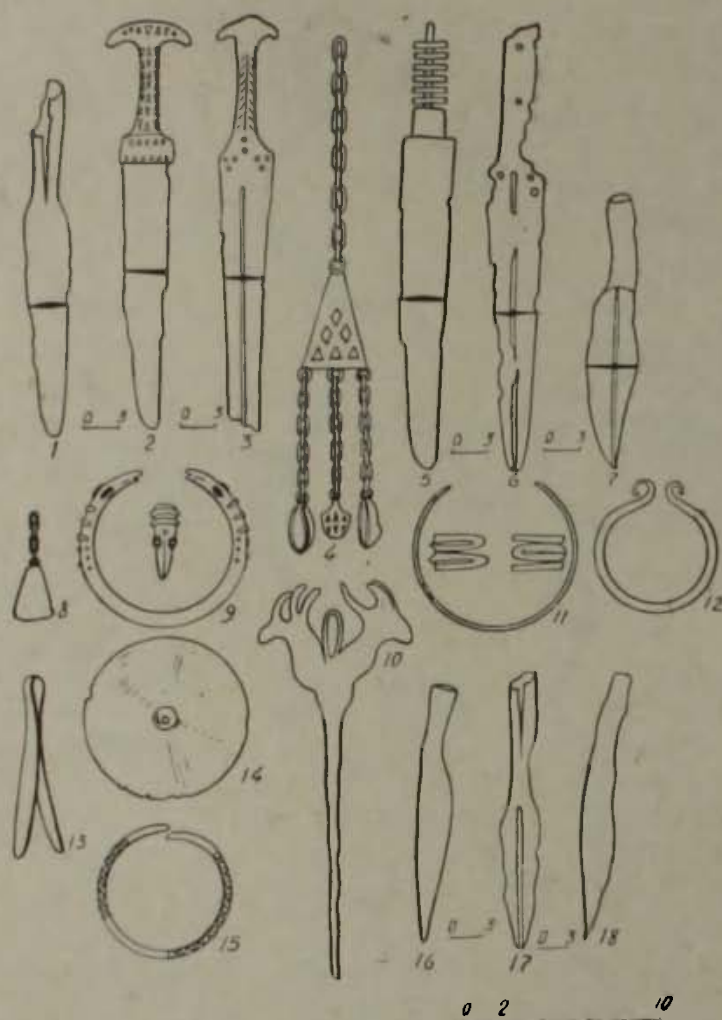

Табл. IV. рис. 3, 9, 13 (пог. 16); рис. 15 (пог. 16); рис. 1, 8, 12, 16 (пог. 20); рис. 4 (пог. 21); рис. 11 (пог. 22); рис. 2, 7, 14, 18 (пог. 23); рис. 5, 10 (пог. 24); рис. 6, 17 (пог. 25).

ноотлитую рукоять с навершием в виде полулуния, украшенную клиновидными выемками (табл. III, рис. 2). Подобные кинжалы известны из Ноемберяна и Куйбышева (Джархеч). Второй кинжал, обнаруженный в погребении 24 (табл. IV, рис. 5), имеет овальный в сечении клинок с небольшим квадратным язычком. На язычок взято десять крупных шайб, между которыми имеется небольшой зазор, куда, по всей вероятности, вставлялись деревянные или костяные вкладыши. Близкие по форме рукояти имеются у кинжалов и мечей из Ноемберяна, Муснери.

²⁰ Хранится в отделе Востока Эрмитажа, № 16969.

Ворнака, Астхадзора. Особо широко они распространены в ассирийских памятниках IX—VII вв. до н. э.²¹

В число вооружений входят четыре железных наконечника копий, делящихся на два типа. К первому относятся два небольших копья из погребения 20 и 25 с плоским наконечником и узкой короткой втулкой (табл. IV, рис. 1). Подобные копии известны из Камо и Басаргечара²². Второй тип также состоит из двух копий, обнаруженных в погребениях 20 и 23. По своему виду они имеют ту же форму, что и вышеотмеченные, отличаясь наличием узкого срединного ребра (табл. IV, рис. 7). Эти копья, будучи характерными для VII—VI вв., имеют одновременно черты, присущие копьям из памятников VI—IV вв. до н. э. — Джрарата²³, Макарашена²⁴, Куртана²⁵, Бешташена²⁶ и др.

Особенно много изделий представлено украшениями: разнообразными браслетами, шейными гривками, кольцами, булавками, подвесками и т. д. Основная часть браслетов изготовлена из гладкой проволоки (табл. IV, рис. 11, 15). Выделяется браслет из погребения 6, концы которого украшены бараньими головками (табл. IV, рис. 9). Близкие по форме браслеты, известные из Бешташена²⁷ и Куртана²⁸, датируемые VI—V вв. до н. э. Интересен браслет из погребения 20, концы которого украшены колосовидным орнаментом (табл. II, рис. 2). В погребении 20 (табл. II, рис. 1) и 23 обнаружены массивные шейные гривны, хорошо известные по памятникам VIII—VI вв. до н. э. (Алаверди, Дилижан, Хртаноц и др.)²⁹. В том же погребении обнаружены височные кольца.

К числу интересных находок можно отнести гривновидные подвески из погребения 20 (табл. IV, рис. 12), известные из Иджевана, которые мы считаем серьгами³⁰. Атрибутами одежды являются крупные бляхи из погребения 6 и 23 (табл. IV, рис. 14), снабженные петельками для пришивания. В погребении 6 был обнаружен также пинцет, изготовленный из тонкого бронзового листа. Характерную группу образуют подвески. Одна из них (погребение 20) изготовлена из тонкого бронзового листа трапециевидной формы, имеет небольшое отверстие, с помощью которого подвешено к цепочке (табл. IV, рис. 8). Второй вид подвесок, найденный в погребении 21, имеет треугольную форму. В верхней части име-

²¹ J. de Morgan, указ. соч., рис. 35; А. А. Мартиросян, Армения в эпоху бронзы..., стр. 224; О. А. Есаян, Оружие и военное дело, стр. 84.

²² А. О. Мнацаканян, Археологические находки в селе Басаргечар, КСИИМК, вып. 60, 1955, стр. 39; А. А. Мартиросян, указ. соч., стр. 285; С. А. Есаян, указ. соч., стр. 25.

²³ А. О. Мнацаканян, Г. А. Тирацян, указ. соч., рис. 1.

²⁴ А. А. Мартиросян, Армения в эпоху бронзы..., табл. XXX, XXXII.

²⁵ Б. А. Куфтин, Арх. раскопки в Тriaлетии, рис. 43.

²⁶ Там же, стр. 42, рис. 39.

²⁷ А. А. Мартиросян, Армения в эпоху бронзы, стр. 280.

²⁸ Там же, стр. 197.

²⁹ С. А. Есаян, Арх. находки близ поселка Иджеван, Изв. АН Арм. ССР, № 1, 1961, рис. 9.

³⁰ С. А. Есаян, там же, стр. 80.

ется петелька, которая соединяет ее с цепью. В нижней части имеются три петельки с подвешанными ложковидными подвесками и бубенчиком (табл. IV, рис. 4). Подобные подвески известны из Джархеча.

В числе украшений необходимо отметить две булавки, обнаруженные в погребении 9 и 24. Первая изготовлена из железной проволоки и в верхней части имеет утолщение и петельку. Вторая — с бронзовым заостренным стержнем, с цельноотлитым навершием в виде расходящихся в обе стороны головок оленей, с небольшой петелькой в центре (табл. IV, рис. 10). По своей манере изготовления она приближается к «луннице» из Хртаноца, украшенной головками козлов и датируемой VII—VI вв. до н. э.³¹

Раскопки в крепости. С целью выявления времени существования крепости и ее связей с могильным полем были произведены раскопки в крепости. В самой высокой части крепости был заложен шурф и проведена траншея в прилегающем помещении. При наружном осмотре места шурфа прослеживаются следы прямоугольного сооружения размерами 17×9 метров. Внутреннее пространство этого здания должно иметь соответственно 12×5 метров. Естественно, что эти размеры приблизительны и будут уточнены после завершения раскопок. Шурф был заложен внутри здания размером 8×3 метра вдоль северной стены. Глубина шурфа в своей восточной части достигает 1,8 метра, а в западной — 1,2 метра, что было обусловлено залеганием скального грунта материкового слоя. В разрезе шурфа, по всей длине, открыта внутренняя сторона северной стены высотой в 1 метр. Вся эта глубина представляла один культурный слой. Вторым слоем, заметный в нижней кладке стены, проходил в желтом глинистом грунте, под которым находился скальный выступ, подымавшийся до уровня камней кладки в западной части помещения.

Все внутреннее пространство раскопанного помещения было заполнено крупными булыжниками и черной горелой землей.

Материалы крепости рассматриваются в хронологической последовательности в порядке залегания слоев.

Материалы I слоя представлены незначительным количеством предметов. На глубине около 0,5 м от основания каменной стены в слое бурой земли были обнаружены две бронзовые стрелы с плоским наконечником, с четко выступающим срединным ребром и длинным черенком. Подобные стрелы характерны для конца II и начала I тыс. до н. э. и известны из Толорса, Степанавана, Ленинакана, Ворнака, Самтавро, Дманиси, Мингечаура и других мест³² (табл. VIII, рис. 7—8). В этом же слое были обнаружены небольшое кольцо и подвеска в виде очковид-

³¹ А. А. Мартиросян, *Армения в эпоху бронзы...*, стр. 276, рис. 108.

³² А. А. Мартиросян, *О древнем поселении около Ленинакана*, стр. 88; А. О. Минацаканян, *Находки предметов бронзового века в селении Толорс*, КСИМК, вып. 54, стр. 10; Т. С. Хачатрян, *Раскопки в Айриванке*, стр. 33; С. А. Есаян, *Оружие и военное дело*, стр. 47; Г. Ниорадзе, *Дманиский некрополь ВМГ—XIV—V*, рис. 8; Г. М. Асланов, Р. М. Вандов, Г. И. Ионе, *Древний Мингечаур*, табл. XV.

ной спирали (табл. VIII, рис. 20). Подобные подвески известны из Хан-лара, Мингечаура (датируемые рубежом II—I тыс. до н. э.) и Северного Кавказа³³.

В этом же слое были обнаружены небольшой кубок, изготовленный из бурой глины, кувшинчик и три катушкообразных глиняных предмета (табл. V, рис. 8, табл. VI, рис. 1, табл. VII, рис. 1). Как видно из анализа стрел и подвески, II слой датируется началом I тыс. до н. э.

Табл. V, рис. 1—7, 9—18 (поселение, I слой); рис. 8 (поселение, II слой).

Материалы II слоя представлены намного богаче и разнообразнее, чем в I слое. Основную массу составляют керамические изделия в виде многочисленной группы ручек крупных одноручных кувшинов, имеющих гладкую вертикальную прорезь или ступенчатые углубления (табл. V, рис. 14—16, 18).

³³ Я. И. Гуммель, Погребальный курган № 1, табл. V; Г. М. Асланов, Р. М. Вандов, Г. Ионе, указ. соч., табл. XVIII; Б. А. Куфтин, указ. соч., рис. 746; Е. И. Крупнов, Древняя история Северного Кавказа, рис. 50, табл. XVIII, рис. 6; Р. М. Мунчаев, Луговой могильник, Древности Чечено-Ингушетии, М., 1963, рис. 19 и 23.

Небольшую группу составляют миниатюрные одноручные и двуручные кувшины (табл. V, рис. 3, 5, 6), мисочки в виде солонок (табл. V, рис. 17), одна красная миска с горизонтально поставленной миской (табл. V, рис. 4) и несколько фрагментов чаш с сильно профилированным бортом (табл. V, рис. 13).

Большая часть керамики характерна для VII—VI вв. до н. э., однако одноручные кувшины и профилированные чаши находят свои аналоги в памятниках VI—IV вв. до н. э. (Джрарат, Шамшадин и др.)³⁴.

Большую группу образуют небольшие тиглеобразные, сильно обожженные сосуды (табл. V, рис. 1, 9—11). Характерны безручные кувшины (табл. V, рис. 7, 8, 12).

Уникальной находкой является зооморфный расписной сосуд, стоящий на птичьих ножках и украшенный выступами — крыльями и хвостом. Сосуд светло-розового цвета. Украшен полосами, нанесенными красной краской (табл. V, рис. 2). По своей форме он напоминает сосуды из Хртаноца и Мингечаура³⁵.

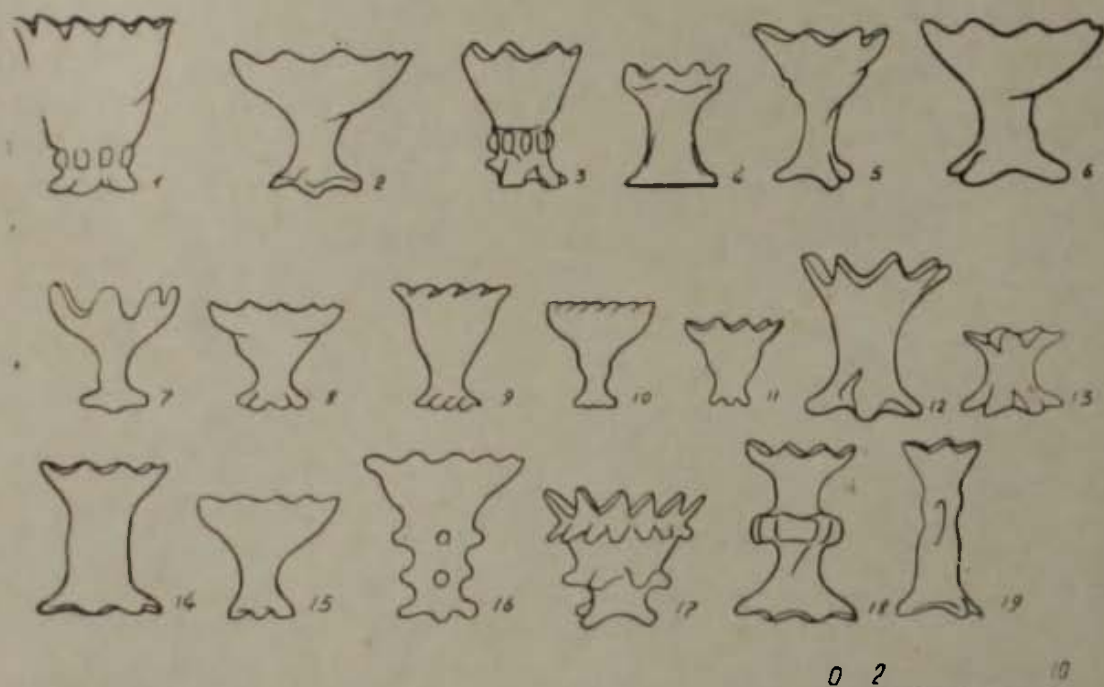

Табл. VI. рис. 1 (поселение, II слой); рис. 2—19 (поселение, I слой).

Самую богатую группу, в несколько сот экземпляров, представляют катушковидные двухконусные предметы, изготовленные из серой или красной обожженной глины. По своей форме, по грубому подсчету, они делятся на несколько десятков вариантов. Часть их — совершенно плоские. Все они украшены многочисленными зубчатыми выступами (табл. VI, рис. 2—19; табл. VII, рис. 2—9). Катушковидные изделия, несколько иной формы и с совершенно гладкими концами, известны из Лчашенских

³⁴ С. А. Есаян, Погребение VI—V вв. до н. э. в горах Шамшадина, СА, № 3, 1965, рис. 2.

³⁵ А. А. Мартиросян, Армения в эпоху бронзы, стр. 280, табл. XXVIII.

курганов, датируемых XIV—XIII вв. до н. э. Назначение их осталось бы непонятным, если бы не одно интересное объяснение, высказанное проф. Б. Б. Пиотровским. В Египте на аналогичных предметах в храмы закладывались жертвоприношения, в основном в виде капель крови жертвенных животных.

По всей вероятности, раскопанное помещение являлось храмом или святилищем, куда ставились для поклонения богам указанные подставки с жертвоприношениями.

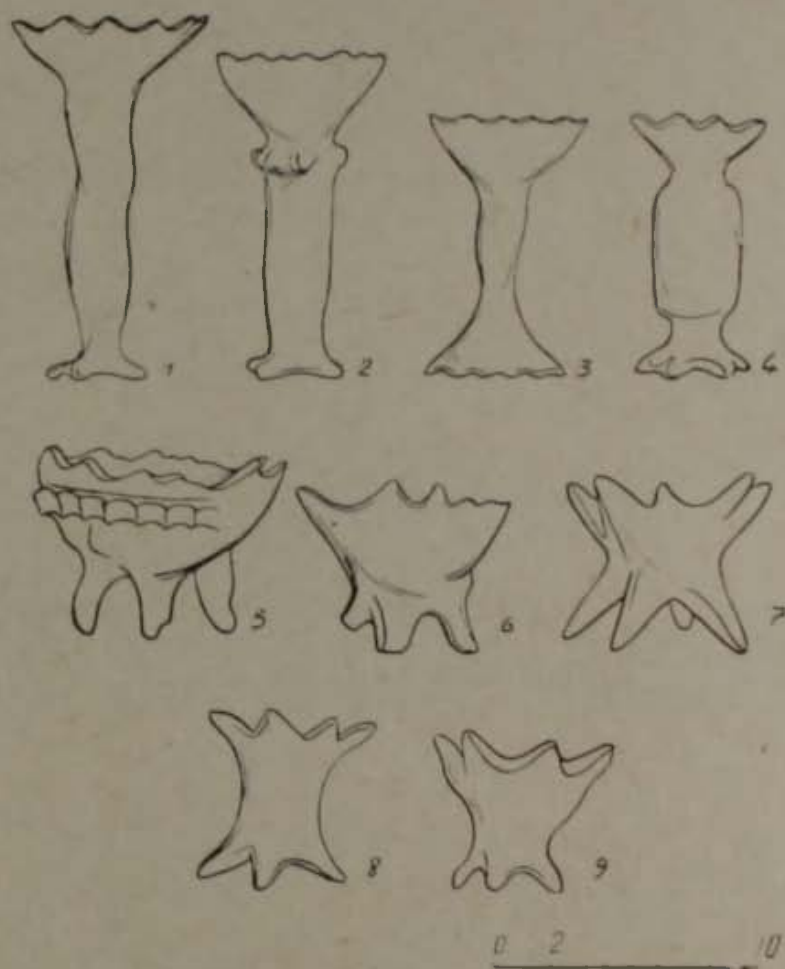

Табл. VII. рис. 1 (поселение, II слой); рис. 2—9 (поселение, I слой).

Предметы вооружения представлены одним железным кинжалом и несколькими экземплярами железных копий с аналогичным наконечником из погребений II группы и охватывающих тот же хронологический ареал (табл. 8, рис. 5—6, 12). Обнаружены три стрелы, причем, все разновидности. Одна из них имеет четырехгранный наконечник с небольшим круглым стерженьком, напоминающим костяные наконечники раннежелезной поры³⁶. Второй наконечник—листовидный, с овальным сечением, с небольшим стержнем для насадки на древко. Третья—бронзовая, скифская (табл. VIII, рис. 9, 17, 18).

В этом же слое обнаружены 3 ножа, два серповидно изогнутых с внутренней заточкой, а третий имеет слегка изогнутый клинок с закруг-

³⁶ С. А. Есаян. Оружие и военное дело, стр. 46.

ленным острием и кольцом на рукояти (табл. VIII, рис. 10). Первые близки по форме к ножам, обнаруженным в Ворнаке и Ахпате. Нож с кольцевой рукоятью относится к типу малоизвестных ножей в Армении. До находки нашего ножа они имелись в трех экземплярах из Джрарата, Ахталы и Муснери, т. е. памятников, датируемых VII—V вв. до н. э.

Большую группу образуют украшения, состоящие из разнообразных перстней, изготовленных из круглой проволоки (табл. VIII, рис. 1). По своей отделке отличаются два браслета. Один из них аналогичен брасле-

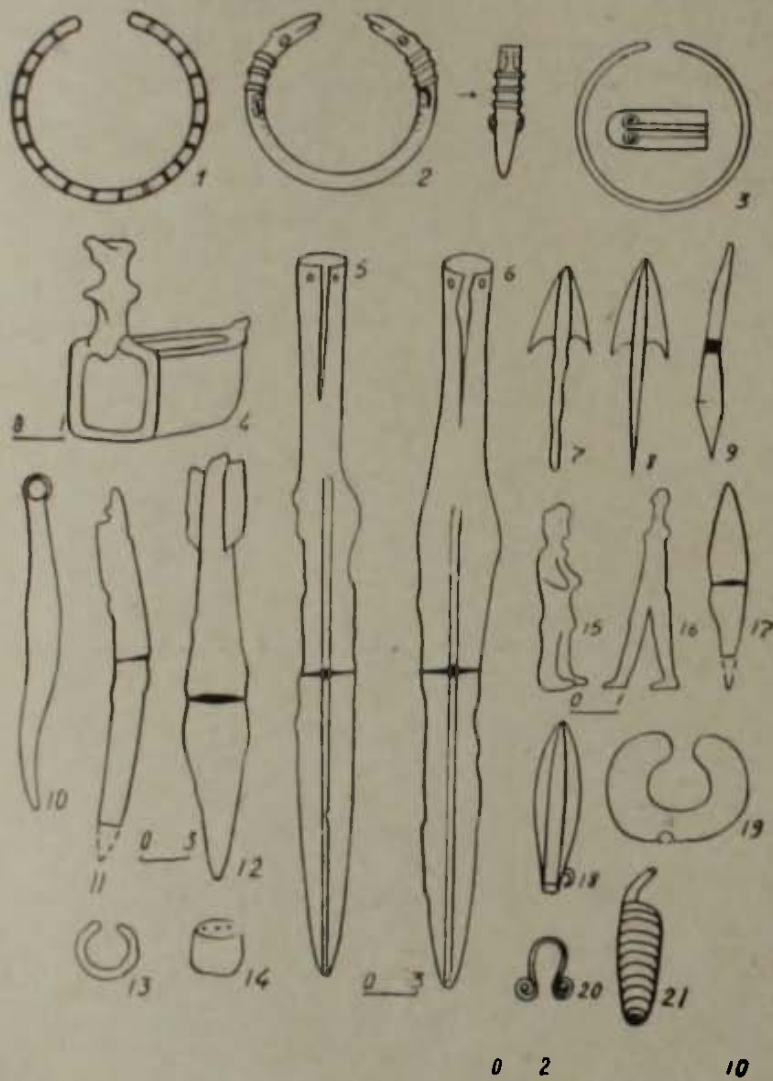

Табл. VIII. рис. 7, 8, 20 (поселение, II слой), рис. 1—6, 9—19, 21 (поселение, I слой).

ту из погребения 6, с концами, украшенными бараньими головками (табл. VIII, рис. 2), а второй изготовлен из трехрядной проволоки, сходящие концы которой украшены орнаментом в виде очковидной спирали. В этом же слое обнаружено большое количество перстней, серег (табл. VIII, рис. 13), бус и их разделителей (табл. VIII, рис. 14), подвесок (табл. VIII, рис. 19, 21). Весьма интересен полый предмет в виде гуся или утки с коротким хвостом, высокой шейкой и вытянутой головой (табл. VIII, рис. 4).

Необходимо отметить две бронзовые статуэтки человека. Одна представляет фигуру с большой головой, вытянутыми вперед руками и широко расставленными ногами (табл. VIII, рис. 15). Вторая статуэтка, изготовленная из листовой бронзы, имеет форму шагающего человека, с очень длинными ногами, широкими ступнями и небольшой схематической отмеченной головкой (табл. VIII, рис. 16).

Табл. IX. (поселение, I слой)

Наиболее интересной находкой является модель двухэтажного здания, изготовленная из темно-черной огнеупорной глины. Первый этаж имеет массивные стены, придающие зданию почти квадратную форму (6×6 см), хотя внутри она прямоугольная (3×6 см). Высота 4 см. Первый этаж имеет широкую дверь по всей ширине помещения, в то время как задняя несколько сужена, но не прикрыта. Первый этаж прикрыт плоским межэтажным перекрытием, над которым возвышается более узкий второй этаж (4×6 см). Причем, узость второго этажа получается не сужением внутреннего пространства, которое остается таким же как и в первом (3×6 см), а благодаря легкости стен. Стены второго этажа возвышаются на 2 см, затем переходят в двускатную крышу. Вторым этажом также не имеет поперечных стен и просматривается в сквозную. Вся высота макета от основания до фронтона крыши 10 см. Крыша украшена косыми выемчатыми линиями, что, на наш взгляд, объясняет способ перекрытия каменными плитами или скорее тесом. На уступе площадки второго этажа, образованном от сужения стен, также имеются линии, указывающие на то, что и эти выступы были перекрыты материалом, аналогично примененным на кровле, с той целью, чтобы стекал-

мая с крыши вода не разрушала бы стен первого этажа. Фронтоны здания украшены сильно стилизованными головками баранов. Здание окружено круглой стеной, отстоящей от цоколя на 6 см, от которой сохранились два фрагмента, давших возможность произвести ее реконструкцию. Прямая стена в верхней части закругляется и украшена многочисленными наклепными круглыми выступами. С наружной стороны стены, на одном фрагменте сохранился полукруглый выступающий наклеп и рядом с ним наклепной кружочек. След такого кружочка имеется и на другом фрагменте. Два аналогичных наклепных кружочка выступают внутри ограды по обе стороны первого этажа. В центре первого этажа, вдоль внутренней стены ограды проделаны круглые отверстия. Таким образом, диаметр ограды, включая площадь здания, составляет 18 см. Стена с наружной стороны полукруглая, расширяясь, спускается ниже основания здания на 3 см, образуя под ней вогнутую чашу. По всей вероятности, макет устанавливался на жаровню или на очажок с углями (но не огонь, т. к. здание сильно обожжено, но не задымлено), а свет огня через указанное отверстие освещал здание как изнутри, так и с внешней стороны. По всей вероятности, огонь здесь имеет чисто утилитарное значение, служит лишь для освещения здания в полутемном помещении. Само же здание, видимо, является макетом храма, выставленным в помещении, как выставлялись статуи пятиглавого идола из Яйджин³⁷ и четырехликого идола из села Навур.

Храм, по всей вероятности, посвящен богу неба — бурн. Такое предположение позволяют сделать головки баранов, венчающие фронтоны здания. По всей вероятности, именно этим макетом храма неба и бурн выставлялись многочисленные вышеуказанные подставки с каплями крови жертвенных животных, обнаруженных в раскопанном помещении.

Таким образом, весь рассмотренный материал, как из крепости, так и из могильника, позволяет сделать вывод о том, что погребение первой группы указывает на связь с памятниками Армении начала I тысячелетия н. э., особенно Дилижана (Редкин-лагерь, Головино, Джархеч) и Лори (Макарашен, Ахтала, Ворнак и др.), а также Кедабека, Шамхора, Мингечаура и т. д.

Значение этого памятника становится особенно понятным, если учесть, что его материалы выявляют тесные связи с памятниками Красносельска, Дилижана, Ноемберяна и Шамшадина и образуют локальный очаг материальной культуры, характерной для племен северо-восточной части Армянского нагорья. Становится понятно, особенно важное значение изучения этого района, расположенного на стыке Армянского нагорья с Малым Кавказом и позволяющего выявить связи и влияния племен Армении, Восточной Грузии и Западного Азербайджана. Одновременно указанные материалы выявляют тесные связи с памятниками Севанского бассейна, Лори и Араратской равнины, что указывает уже на общность культуры племен Армянского нагорья. Памятники I груп-

³⁷ А. А. Мартиросян. Армения в эпоху бронзы, стр. 180.

пы Астхиблурского могильника входят наряду с Редкин-лагерем, Макарашеном и с погребениями реки Дебед в ряд памятников железной индустрии, где все виды вооружения представлены исключительно из железа и только украшения сохраняются в бронзе.

Памятники II группы, как погребения, так и материалы из крепости, характерны в основном для эпохи широкого распространения железа. Однако часть материалов обнаруживает тяготение к ранне армянским памятникам VI—V вв. до н. э. Комплексы погребения 6, 24, 25 и материалы крепости находят большую связь с памятниками Головино, Иджевана, Шамшадина, Красносельска, датированными VI—V вв. до н. э. Они имеют связь также с комплексами Куртана, Макарашена, Джрарата, т. е. с памятниками не только локальной группы, но и характерны для всей Северной Армении. Одновременно они выявляют связь с памятниками Грузии, Азербайджана, Северного Кавказа, что указывает на некоторую общность культуры на более широком фоне в рассматриваемую эпоху.